

УДК 81.11.003.03

ББК 81.2

**Е.А. Калиновская,
А.С. Кобышева**

ФЕНОМЕН ГРАФИЧЕСКОЙ СУБСТИТУЦИИ В ИНТЕРНЕТ-ДИСКУРСЕ

Статья посвящена изучению графических субститутов в языке Интернет-коммуникации. Авторами определены и описаны основные способы графического преобразования языковых явлений на уровне супраграфемике, синграфемике и изменения буквенного состава слова. Выделяются следующие средства графической субституции в виртуальном дискурсе: шрифтовое варьирование, знаки пунктуации, буквенные и «внебуквенные» символы.

Ключевые слова: *графическая субституция, графический субститут, виртуальная коммуникация, Интернет-коммуникация.*

DOI 10.23683/1995-0640-2019-1-91-98

Калиновская Елена Александровна – канд. филол. наук, доцент кафедры лингвистики и лингводидактики Гуманитарного института Северо-Кавказского федерального университета
Тел.: +7-903-417-12-59
E-mail: sunshine_lin@mail.ru

Кобышева Анна Сергеевна – канд. пед. наук, доцент кафедры лингвистики и лингводидактики Гуманитарного института Северо-Кавказского федерального университета
Тел.: +7-962-401-94-66
E-mail: bonnittas@mail.ru

© Калиновская Е.А.,
Кобышева А.С. 2019.

Исходя из положения о том, что «язык, в какой бы дефиниции он ни выступал, всегда является системой знаков» [Мечковская, 2004, с. 28], элементы, образующие письменно-разговорную форму языка интернет-коммуникации, именуется графическими знаками или синонимичным термином «графические средства». Т.В. Мозжухина пишет, что интерактивность становится ключевым принципом электронной коммуникации, и для ее осуществления необходимы графические субституты, такие как модернизированные аббревиатуры, транскрибы и сокращения наиболее употребляемых слов и выражений в Интернет-пространстве [Мозжухина, 2009, с. 66]. Таким образом, мы определяем феномен графической субституции в языке Интернет-дискурса как замещение языковых единиц (равно как и их компонентов) сходными по семантике и функциям графическими средствами. Графические средства в виртуальной коммуникации выполняют особую роль в передаче информации, создании фреймной структуры разговорного письменного текста. И.Е. Ключанов так определяет характерную особенность приемов графической субституции: «Сопровождая вербальное сообщение, паралингвистические знаки участвуют в передаче его коннотативной части» [Ключанов, 1983, с. 66].

Письменная коммуникация теряет часть смысловозначительных средств, присущих устной коммуникации: интонацию, мимику, жесты. Поскольку эти компоненты создают эмоциональный

фон и атмосферу непринужденности и свободы общения, сжатый, экономящий усилия и время виртуальный текст становится сухим, неэмоциональным, теряя привлекательность для собеседников. Поэтому для компенсации отсутствия паравербальных средств вырабатывается особая система орфографии и пунктуации, облегчающая процесс коммуникации и отражающая «живую», яркую в выборе языковых средств личность виртуального коммуниканта.

Пунктуации принадлежит важная роль в передаче отношения автора к высказываемому, в намеке на подтекст, в подсказке эмоциональной реакции, которую ожидают от собеседника. Знаки препинания в виртуальном сообщении участвуют в создании дополнительной смысловой значимости текста, причем их количество по иконическому принципу соответствует силе эмоций. Стилистическая нагруженность различных знаков препинания неодинакова. Особого внимания в виртуальной коммуникации заслуживают восклицательный и вопросительный знаки, создающие эмоциональный накал страстей при дискутировании.

Восклицательный знак указывает на особое, в отличие от традиционных восклицательных предложений, отношение к содержанию высказывания: привлечь к своим словам внимание «присутствующих»:

Include the judges comments!!!! (этот и последующие примеры извлекались методом сплошной выборки из INSTAGRAM и TWITTER)

Рассмотрим еще один пример. Здесь роль восклицательного знака сравнима с овацией и шумом аплодисментов:

i like that !!!!!!!!!

Вопросительный знак в Интернет-сообщении может передавать упрек, сожаление, сарказм или возмущение:

Hey, if I grab my head while wagging my open mouth in disbelief, will you guys put me on camera???

Важную роль при виртуальной коммуникации выполняют также скобки.

no talent... You just have to learn to study the movements.(believe me, i did it)

Авторский комментарий, выраженный также графически, помещенный в скобки, содержит личностную информацию, оценку, подтекст.

Важную роль при виртуальной коммуникации выполняют также эмоциональные паузы, отмеченные многоточием. Так, к посту Rose McGowan на Facebook пользователь Charles Runyon оставил следующий комментарий:

Where you see a man strangling a women...the rest of us sane people who don't force our opinions on everyone else...just see mystique bring choked by apocalypse...you were always the least favorite sister on charmed anyways..... but this solidifies it.

Многоточие может обозначать многообещающее ожидание. Например, в продолжении вышеуказанного комментария:

by male characters on a semi regular basis...but I guess it didn't bother you then...because you got a paycheck for it???

В случае самопрезентации автор хочет поразить собеседников своей незаурядностью, опытом работы и нестандартностью мышления. Поэтому он акцентирует внимание на каждом моменте информации, которой он владеет, разделяя сообщение многоточием. Цель такой самоподдачи – заставить других обратить на себя внимание и взять на заметку:
sounds like Paul Harvey...when he's talking...not singing.

Отсутствие знаков препинания также приобретает в электронном тексте дополнительный смысл. Автор привлекает внимание собеседников к своему сообщению не «кричащими» высказываниями, избыточными знаками препинания, или безграмотными и нелаконичными конструкциями, а пренебрежением правилами пунктуации. Некоторые собеседники намеренно исключают знаки препинания для того, чтобы показать свое знание специального языка или проявить принадлежность к определенной группе.

Другой особенностью игнорирования пунктуационных норм является написание имен собственных (ников) с маленькой буквы. Это можно объяснить обращением участников друг к другу не как к личности, а как к маске. Например,

natasupernova

Thanks, alex, julia, jody

Just supported a kick-ass campaign created by @rosemcgowan

Чрезмерное использование знаков пунктуации, многократное дублирование одной и той же буквы, написание слов с заглавной буквы трактуется как крик. Например,

Yes!!!!!!

Hey!!!!!!!!!!

Pls I beg you STOP BREEDING!

Ooooooooooover!

Riiiiiiiiiiiiight.....

В Интернет-коммуникации часто используются заимствованные из разных наук символы. Например,

To the #BrockTurner 's of the world. We are coming. We will win.

Troubled? Try accused rapist @people 'troubled' = pity f that

So odd,happened to me2

Следующий пример иллюстрирует активное употребление в общении участников символики, направленной на сокращение усилий говорящего и кодирование информации.

a man w/ #berniesanders campaign PUT HIS HANDS ON MY CHEST&PUSHED after I said #hillaryclinton BERNIE NEEDS TO his bully squad hard

В данных примерах символы выполняют эвфемистическую роль:

I am the man, f### the rest...

На пике частотности употреблений среди графических средств находятся хэш-теги:

#EqualMeansEqual

Аностроф:

*I've finished wi' Twigg
#Drumpf and #Cruz sittin' in a tree*
Шрифтовое варьирование:
k i s s i n g, first comes love, then comes marr..
@pOpRoXandCoKe24

Для сокращения дистанции между собеседниками при опосредованном общении существует система смайликов (от англ. *smiley* – *to smile*), эмограмм или эмотиконов (от англ. *emoticons* – *emotion* + *icon*) – графических символов, передающих эмоциональное настроение коммуникантов. Комментарий автора в виде эмотикона передает реакцию участника на сообщение собеседника или служит иллюстрацией авторского подтекста, который усиливается невербальными средствами.

«Нетрудно заметить, что в “смайликах” все элементарные знаки теряют свое содержание и используются только как носители определенной формы, а полученные сложные знаки, как правило, носят иконический характер и выражают эмотивные смыслы через изображение соответствующей мимики» [Шейгал, 1996, с. 211]. Знание и частое использование таких средств маркируют собеседника как опытного члена виртуального сообщества.

Смайлик может ставиться в конце высказывания, передавая реакцию коммуниканта на описанное выше, после определенной фразы или цитаты, акцентируя внимание автора на интересном изречении или после приветствия, задавая тон разговора.

Комментарий автора в виде смайлика передает реакцию участника на сообщение собеседника в целом или на отдельные высказывания. Также это может быть иллюстрацией авторского подтекста, который усиливается невербальными средствами. Как, например, в следующем сообщении:

Seems some didn't get the subliminal message:-)))

Дополнительные скобки усиливают комизм ситуации.

Если смайлик употребляется вместе с обращением, то автор придает особое значение определенному аспекту в речевом поведении собеседника, одобряя, высмеивая его или иронизируя, тем самым устанавливая дистанцию между собеседниками:

Megz:*)

Скобки в виртуальном сообщении выполняют смысловозначительную функцию. Помещая их после смайлика, автор усиливает степень эмоционально-экспрессивного выражения своих мыслей. Причем это может быть как положительно окрашенное отношение, так и отрицательное. Слишком большое количество знаков рассматривается как «крик» участника или возмущение поведением собеседника. Например:

Nore nore nore:-0:-0:-0

Общее количество обозначений эмоционального состояния коммуниканта превышает сотню, однако наиболее частотны следующие: ?) – улыбка или ?))) – согласие или одобрение:-) – ирония ?-0 – полное несогласие ? (– раздражение

Проведенный нами анализ эмотиконов выявил, что в силу отсутствия непосредственного контакта и возможности выразить дополнительный смысл при помощи мимики, эмоций, тембра голоса участники виртуального общения передают оттенки значений, подтекст, свое отношение к обсуждаемому при помощи эвфемистически замещенных знаков. Резкая критика высказанных суждений или недоброжелательное отношение к собеседнику при этом принимают форму дружеского комментария, не нарушающего гармоничности общения. Так же как ники, эмотиконы содержат информацию об эмоциональном настрое коммуникантов, впечатлении от обсуждаемых тем и речевого поведения участников.

В целом смайлики направлены на описание того, как пользователь ощущает себя в электронном сообществе. Это может быть реакцией на сообщение (свое или собеседника).

Электронный текст приобретает новые возможности реализации за счет использования графической субституции в создании графической неоднородности Интернет-текстов. Так, разделяя мнение О.В. Дедовой, под этим понятием мы понимаем «всю совокупность зрительных впечатлений, которая предшествует постижению смысла до начала чтения, а в процессе чтения участвует в формировании этого смысла» [Дедова, 2002, с. 93]. Другими словами, для автора гипертекста важна не только сама информация, но и то, как она представлена, так как графические субституты участвуют в формировании смысла. С одной стороны, текст обретает новые возможности реализации (цвет, шрифтовое многообразие, сочетание письма и звука, письма и графических изображений и т.д.), с другой – меняются принципы перемещения внутри гипертекстового информационного пространства. Система гипертекстовых ссылок позволяет автору виртуального сообщения «переходить» от одного текстового фрагмента к другому на основе свободного выбора.

Вслед за О.В. Дедовой, мы выделяем следующие аспекты графической субституции в виртуальном дискурсе: 1) шрифтовое варьирование; 2) графический образ текстового фрагмента, являющегося единицей зрительного восприятия в целом; 3) сопровождающая «небуквенная» графика.

Шрифтовое варьирование в виртуальном дискурсе позволяет передать дополнительный смысл, не выраженный вербально. Внесение таких изменений в традиционный печатный текст, как различный размер шрифта, изменение его наклона, насыщенности, неизбежно приводит к тому, что данная информация воспринимается как смысловозначительная.

Пространство гипертекста, представленное на экране монитора, существенно отличается от графического построения привычной страницы. Отношения между собственно текстом и полями – чистым пространством, окружающим его, приобретают иное значение. Чистое пространство поля используется автором для комментариев, рисунков, различных вариантов и указаний на использованные источники и цита-

ты. Другие участники общения могут становиться соавторами, внося изменения не только в свой текст, но и в авторский. Так называемые поля предстают «пространством добавлений и комментариев, то есть “другого” текста, метатекста, маргинальный характер которого осуществляется лишь в силу его пространственного положения». Структура гипертекстового пространства может распадаться на несколько самостоятельных частей или фреймов, в окне каждого из которых помещен самостоятельный текст. Одновременное присутствие различных текстовых фрагментов предполагает возникновение контекстных связей между ними, но в то же время, изолированность информационных единиц способствует поддержанию нелинейности текста в новой среде.

Данная структура способствует не только тому, что пользователь строит свою концепцию или представление об искомой проблеме и может участвовать в творческом процессе создания текста, но и тому, что автор организацией экранного текстового пространства «рисует» свой вербальный образ. В отсутствие паралингвистических средств передачи эмоционального настроения это очень эффективный способ публично заявить о своем праве на авторитетное вмешательство в процесс обсуждения темы, поиска истины, принятия решения.

Рассмотрим, как организация фреймового пространства гипертекстового сообщения способствует реализации дополнительной смысловой нагрузки текста. Модератор или участник конференции, предлагающий обсудить какую-либо проблему, выбирает и задает для остальных коммуникантов определенный размер и шрифт текстового сообщения. В самом сообщении автором для придания различной значимости слову может использоваться графическая неоднородность. Полужирный шрифт, например, акцентирует внимание на основной мысли автора. Другой шрифт может использоваться для выделения текста, являющимся внешним, «чужим» по отношению к авторскому. Например,

i commented... for those who are experts in these cubes, if you give them at least 3 minutes to study any random cube (moved by someone else)

В следующем примере заглавными буквами автор выделяет ключевые слова, акцентируя внимание на значимых, с его точки зрения, моментах:

he HAS to do a tool cover

Wow! WOW! I;m SOOOO shocked! Look at my stoopid «shock face»!

Иногда говорящий заглавными буквами передает основную мысль.
He MUST have made it thru!! He had the audience LOVING HIM and a complete standing ovation!! He chose the right 'song' !! The only problem were the judges! They couldn't deny the audience!! WOW!!

Курсив, разрядка, прописные, полужирные и другие подобные маркированные компоненты являются одним из средств, указывающих на смещение ударения. Ударение заменяет заглавная буква. В случае, когда автор хочет поставить смысловое ударение на каком-либо слове, он маркирует данное слово путем деления его на слоги по произносительному принципу. Например,

That is ten-se! And that's in-cre-dible u m.д.

Маркированная единица выполняет функцию смыслового ударения.

Цветовое выделение также используется собеседниками для подчеркивания основных понятий, мыслей и слов. Например,

I WANNA KNOW IF HE MADE IT IN!!!

Фреймовая структура, представленная на экране, расширяет семантическое поле описания. Графические средства участвует в формировании смысла и могут быть сравнимы с рукописью с авторскими комментариями, пометками, иллюстрациями на полях. Текст предстает личностным, «живым», так как «...изображение становится частью текста, являясь естественным продолжением письма...» [Женетт, 1998, с. 372]. В гиперсреде в огромном потоке информации сообщение должно быть ярким, запоминающимся, чтобы его прочитали.

Итак, мы выделяем следующие графические средства субституции языковых явлений в Интернет-дискурсе: особая пунктуация, научная символика, эмодиконы (смайлики) и графическая неоднородность текста. Особая система пунктуации и орфографии участвует в создании дополнительной нагруженности текста и указывает на «живую», яркую в выборе языковых средств личность коммуниканта. Чрезмерное использование знаков препинания, многократное дублирование одной и той же буквы, написание слов с заглавной буквы трактуется как крик и не приветствуется сообществом. Отсутствие знаков препинания также приобретает в электронном тексте дополнительный смысл: участник хорошо знаком со специальным языком, демонстрируя принадлежность к определенной группе пользователей. Эмодиконы (смайлики) направлены на описание того, как пользователь ощущает себя в электронном сообществе.

Шрифтовое варьирование позволяет передать дополнительный смысл, не выраженный вербально. Внесение таких замещений в традиционный печатный текст, как различный размер шрифта, изменение его наклона, насыщенности неизбежно приводит к тому, что данная информация воспринимается как смысловозначительная. В отсутствие паралингвистических средств передачи эмоционального настроения оптимальное использование графических субститутов – эффективный способ публично заявить о своем праве на авторитетное вмешательство в процесс обсуждения темы.

Литература

Дедова О.В. Графическая неоднородность как категория гипертекста // Вестн. Моск. ун-та. Серия 9. Филология. 2002. № 6. С. 91 – 103.

Женетт Ж. Фигуры. М.: Изд.-во им. Сабашниковых, 1998. 44 с.

Клюканов И.Э. Структура и функционирование параграфемных элементов текста: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Саратов: Изд-во Саратовск. гос. ун-та, 1983. 17 с.

Мечковская Н.Б. Семиотика: Язык. Природа. Культура: курс лекций. М.: Академия, 2004. 432 с.

Мозжухина Т.В. Особенности формирования и перспективы развития виртуального информационного пространства современной России [Электронный ресурс]. // Материалы Шестой Междунар. науч.-практ. конф. 22 – 24 октября 2009 г. Казань: Казанский гос. ун-т, 2009. URL: <http://p.120-bal.ru/> (дата обращения 17.05.2017).

Шейгал Е.И. Компьютерный жаргон как лингвокультурный феномен // Языковая личность: культурные концепты: сб. науч. тр. Волгоград; Архангельск: Изд-во «Перемена», 1996. С. 204 – 211.

References

Dedova O.V. Graficheskaya neodnorodnost' kak kategoriya giperteksta, *Vestnik Mosk. gos. un-ta. Seriya 9. Filologiya*, 2002, no. 6, pp. 91-103. (In Russian).

Genette G. *Figury*. M.: Izd-vo im. Sabashnikovykh, 1998. 944 p. (In Russian).

Klukanov I.E. *Struktura i funktsionirovaniye paragrafemnykh ehlementov teksta: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk*. Saratov: Izd-vo Saratovskogo gos. un-ta, 1983. 17 p. (In Russian).

Mechkovskaya N.B. *Semiotika: Yazyk. Priroda. Kultura: kurs lektsiy*. M.: Akademia, 2004. 432 p. (In Russian).

Mozzhukhina T.V. Osobennosty formirovaniya i perspektivy razvitiya virtual'nogo informatsionnogo prostranstva sovremennoy Rossii [Elektronnyy resurs]. *Materialy shestoy mezhdunarodnoy nauch.-prakt. konf. 22-24 oktyabra 2009. Kazan: Kazanskiy gos. un-t*, 2009. URL: <http://p.120-bal.ru/> (accessed 17.05.2017). (In Russian).

Shagal E.I. Komp'uternyy zhargon kak lingvokul'turnyy fenomen. *Yazykovaya lichnost': kul'turnyye kontsepty*. Sbornik naych. trudov, Volgograd, Arkhangel'sk, Izd-vo «Peremena», 1996, pp.204-211. (In Russian).

Elena A. Kalinovskaya, Anna S. Kobysheva (Stavropol, Russian Federation)

Phenomenon of Graphic Substitution in Internet Discourse

The article is devoted to the study of graphic substitutes in the language of Internet communication. The authors identified and described the main ways of graphical transformation of language phenomena at the level of supragraphics, syngraphics and changing the letter composition of a word. The following means of graphic substitution in virtual discourse are distinguished: font variation, punctuation marks, alphabetic and «non-letter» symbols.

Key words: *graphical substitution, graphic substitute, virtual communication, Internet communication.*

Elena A. Kalinovskaya – candidate of Philology, associate professor of linguistics and linguodidactics dpt., Institute of Humanities. North-Caucasus Federal University. Phone: +7-903-417-12-59; e-mail: sunshine_lin@mail.ru

Anna S. Kobysheva – candidate of Pedagogy, associate professor of linguistics and linguodidactics dpt., Institute of Humanities. North-Caucasus Federal University. Phone: +7-962-401-94-66; e-mail: bonnittas@mail.ru